

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ 1940-1960-х годов

1940—1960-е гг. включают в себя значительные события в социальной и культурной жизни страны. Традиционно в литературном процессе этих лет выделяются: 1) период Великой Отечественной войны: 1941 — 1945 гг.; 2) послевоенное десятилетие: 1945—1955 гг.; 3) период «оттепели»: с середины 1950-х до конца 1960-х гг.

Русскую литературу этого периода многогранно представляют поэты и писатели старшего поколения, участвовавшие в литературном процессе 1910—1930-х гг.: М. Пришвин, М. Шолохов, Л. Леонов, А. Ахматова, А. Платонов, Б. Пастернак, А. Фадеев, К. Федин, а также художники, талант которых в полную силу раскрылся уже во время войны и в послевоенные годы: А. Твардовский, К. Симонов, В. Гроссман, Ю. Бондарев, К. Воробьев, В. Некрасов, А. Прокофьев.

Огромный пласт литературы этого периода связан с темой Великой Отечественной войны, что обусловлено значительностью события для всей социальной, экономической, культурной, духовной жизни страны.

Война **1941 — 1945 гг.** нарушила естественное развитие жизни в государстве, в том числе и литературный процесс, выдвинув на авансцену публицистику, лирику и малый эпический жанр, предопределила тематику и пафос многих произведений. С июня 1941 по май 1945 вся культурная жизнь была сосредоточена вокруг тяжелых, кровопролитных военных событий. Деятельность писателей направлялась главной целью — поддержать дух народа в тяжелейших испытаниях, мобилизовать все силы на борьбу с врагом. Критерием действенности оценивались идейная сущность и художественная состоятельность произведений.

В трудные военные годы граждане всех народностей Советского Союза сплотились перед лицом национальной трагедии. Многие писатели выступили в авангарде. Среди ушедших на фронт были А. Твардовский, К. Симонов, Н. Тихонов, А. Сурков, Е. Петров, А. Гайдар, В. Закругин, М. Джалиль и многие другие. Десять писателей были удостоены звания Героя Советского Союза. Стихи и проза, спектакли и фильмы, песни, произведения живописи находили горячий отклик в сердцах читателей, зри-

телей и слушателей, вдохновляли современников на героические подвиги, вселяли уверенность в победе. Однако машина тоталитарной пропаганды коммунистических идей, полный контроль над средствами информации, социальная система и ее идеологические стереотипы сохранились и в годы войны. Культура и искусство оставались под непосредственным контролем ЦК партии, правительства и лично Сталина.

Суровые обстоятельства войны препятствовали работе книжных издательств, редакций журналов и газет. Многие из них оказались на оккупированной территории и были уничтожены или эвакуированы в тыл, где начинали свою деятельность в крайне неблагоприятных условиях. Самым распространенным видом публикаций были газетные. Газеты «Красная звезда», «Правда», «Известия», многочисленные областные газеты, фронтовые, армейские и дивизионные многотиражки печатали стихи и очерки, публицистические статьи, воззвания и поэмы, сатирические памфлеты и портреты героев, рассказы о зверствах фашистов, информацию о тружениках тыла, готовивших фронту оружие и боеприпасы. Журналы «Огонек», «Крокодил» помещали сатирические карикатуры на Гитлера и его соратников, оболваненных солдат рейха, легкомысленно ищущих себе гибели на русской земле.

Одним из наиболее ярких и популярных жанров в эти годы стала лирическая и военно-патриотическая песня, появившаяся уже во время войны или незадолго до нее. Особое место занимают песни, созданные М.В. Исаковским (1900—1974), например: «Катюша», «И кто его знает...», «Огонек», «В лесу прифронтовом», «Ой, туманы мои...», «Лучше нету того цвету...», «До свиданья, города и хаты...», «Услышь меня, хорошая...», «Словно замерло все до рассвета...». Необычайно популярными были также «Землянка» А. Суркова, «Темная ночь» В. Агатова, «Дороги» Л. Ошанина, «Шумел сурово брянский лес» А. Софронова, «Самовары-самопалы» и «Тульская винтовочка» С.Я. Алымова.

Собственно художественная проза о войне начиналась с произведений малого эпического жанра. Популярными были циклы рассказов «Морская душа» (1942) Л. Соболева, «Рассказы Ивана Сударева» (1942) А. Толстого. Особняком стояли произведения малых жанров А. Платонова, сохранявшего собственный взгляд на войну и верного своей творческой манере (например, «Афродита», «Неодушевленный враг», «Девушка Роза», «Одухотворенные люди»).

В августе 1942 г. в газете «Правда» были опубликованы пьесы Константина Симонова «Русские люди» и Александра Корнейчука «Фронт». В этом же году Леонид Леонов завершил работу над пьесой «Нашествие», и она начала ставиться на сценах театров. Пьеса «Фронт» получила одобрение Сталина, шла во всех фронтовых и тыловых театрах. Произведе-

ние заострило вопрос о необходимости заменить прежних командиров времен Гражданской войны, — отставших от жизни, технически безграмотных, закосневших в чванстве, на новых — образованных, принципиальных, думающих. В пьесе противопоставлены командующий фронтом Горлов и командарм Огнев, — фамилии помогают догадаться, кто есть кто. В финале представитель Военного совета Гайдар вершит правый суд. При вдумчивом анализе можно обнаружить в этом произведении черты русской классицистической драмы, с ее тяготением к юмористическим ситуациям и доминирующим героико-патетическим, гражданственным звучанием.

В годы войны создавались нередко произведения, которые не могла пропустить цензура. Так, в 1943 г. была написана Евгением Шварцем пьеса «Дракон». Театральный режиссер Николай Павлович Акимов осуществил ее постановку летом 1944 г. Спектакль официально был признан антифашистским, но до массового зрителя его не допустили, со сцены сняли. Видимо, чиновники опасались нежелательного толкования аллюзий между тоталитарным обществом, нарисованным в пьесе, и режимом внутри страны. Пьеса была опубликована уже после смерти автора. Столь же печальной оказалась судьба и антифашистской, по авторскому определению, книги Михаила Зощенко «Перед восходом солнца». Первая часть увидела свет в журнале «Октябрь» в 1943 г., затем публикация была приостановлена, и вторая часть появилась только в мартовской книжке журнала «Звезда» за 1972 г. Это произведение, вероятно, стало одним из поводов для травли Зощенко в 1946 г.

В военные годы, как и в предшествующие, писатели нередко прибегали к условным формам, — отчасти потому, что не могли выразить свои убеждения напрямую: обращались к мифологическим и сказочным сюжетам, к прошлым временам, к метафорической, ассоциативной лирике, доверяя разуму и отзывчивости современников.

Весной 1943 г. в Москве состоялось совещание литераторов, целью которого было подведение первых итогов почти двухлетней работы писателей в условиях войны. Многие опубликованные произведения были подвергнуты резкой критике. Н. Асеев упрекал А. Твардовского, что главы «Василия Теркина» могли относиться и ко всякой другой войне, так как мало содержали примет *советской* армии, *нашей* войны.

В статье «Разговор о поэзии» (август 1943 г.) В. Инбер критиковала О. Берггольц за то, что она продолжает вспоминать в своих стихах о зиме 1941 — 1942 гг., занимается «душевным самоистязанием». От писателей политические идеологи подчас требовали создания моментальных иллюстраций к постоянно меняющейся военно-политической обстановке. Запрещалось сочувственно описывать героев, перенесших плен. Повесть